О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ №3

Правда — почти как смерть.

1. Внешняя политика — продолжение политики внутренней. Во внутренней политике пришло время «собирать камни» — восстанавливать в новых условиях целостность Русской цивилизации, которая на уровне государственных институтов не будет повторять ни дореволюционную Россию, ни послереволюционный Советский Союз. На мировоззренческом приоритете обобщённых средств управления Русская цивилизация не будет вступать в конфронтацию с библейским Западом, закосневшем в идеалистическом атеизме, который Россия преодолела ещё в начале прошлого века. Но нет для неё возврата и в материалистический атеизм мраксизма. Остаётся одно — обнять и объять всех в Богодержавии... Концепция Общественной Безопасности (КОБа), порождённая Общественной Инициативой в период перестройки, позволяет начать эту работу при наличии единого информационного пространства, хотя бы для начала на территории бывшего СССР. Президент России на последней встрече в Алма-Ате поддержал саму идею формирования единого информационного пространства на территории стран СНГ, реализовать которую могла бы телекомпания «Мир», претендовавшая на 6-ю кнопку телевидения. Но марксисты-троцкисты и леберал-демократы в лице Е.Примакова и А.Чубайса, почувствовав опасность в таком ходе развития событий, 27 марта добились «Единогласного решения экспертов» по этому вопросу. Это событие лишний раз убедило президента, что компромисс с «национальными элитами» невозможен, а простым труженикам, далёким от баталий за инструмент воздействия на их умы, стало ясно, что между красными и белыми троцкистами (другое название марксистов и либералов) мировоззренческих разногласий не существует.

2. И тем не менее, во внутренней политике России позиции троцкизма в марте сильно пошатнулись. Ушёл, причём «добровольно», с поста главы центробанка В.Геращенко. В России с начала реформ троцкисты вели странную игру на уровне четвёртого приоритета обобщенных средств управления (финансы, экономика): белые троцкисты («Независимая газета» от 11.03.2002 г. в статье А.Кивы почему-то назвала их «белыми большевиками») в лице Гайдара и Кириенко создавали экономический и финансовый кризис, а затем красные троцкисты, в лице Черномырдина и Примакова делали вид, что выводят страну из кризиса, в котором она перманентно пребывает более 15 лет. Ключевой фигурой в этих играх оставался В.Геращенко. Странное совпадение: как только начиналось качаться кресло под «Гераклом», в стране с гуманитарной миссией неожиданно появлялся кто-нибудь из Ротшильдов. «Rot» — по-немецки красный (по-английски — «red»), «shild» — доска с вывеской. Отставка Геращенко конечно не означает, что отныне финансы страны перейдут под контроль государства, но уже сломан алгоритм перманентных реформ, поскольку премьеров, последовавшие за Примаковым, трудно однозначно отнести к белым или красным троцкистам, а с уходом Геращенко появились и предпосылки для реформы финансовой системы страны.

3. Рейтинг президента, несмотря на многочисленные отрицательные прогнозы на вторую половину его правления, остаётся высоким. С одной стороны, это означает, что в российском обществе по-прежнему доминирует толпо-«элитаризм» и, следовательно, сохраняется опасность его катастрофических последствий, а с другой, — это признак зарождения каких-то новых тенденций, направленных на преодоление толпо-«элитаризма». Понимает ли президент опасность толпо-«элитаризма для России? Прямых ответов на этот вопрос пока нет, но есть ответы опосредованные. В интервью президента накануне его визита в Польшу на вопрос одного из главных польских «демократов» Адама Михника: «Сталин ближе к Ивану Грозному, с Вашей точки зрения, или к Петру I ?», Путин ответил, — «К Тамерлану». На первый взгляд, этот ответ не расходится с оценкой деятельности Сталина, которую президент дал в этом же интервью:

«Сталин, конечно, диктатор. (...) Проблема заключается в том, что именно под его руководством страна победила во Второй мировой войне, и эта победа в значительной степени связана с его именем. Игнорировать это обстоятельство было бы глупо. Вот такой ***неполный*** ответ Вас должен удовлетворить».

4. «Демократ» и провокатор (президент назвал вопрос Михника о месте Сталина в истории России провокационным) удовлетворился ***неполным*** ответом Путина, поскольку услышал только то, что хотел услышать. Нас же интересует ***полный*** ответ. Если бы Путин хотел показать Сталина только как диктатора, то его сравнение и с Иваном Грозным и Петром I было бы в одинаковой мере равноценно. Тем не менее, Путин выбрал Тамерлана, который хотя и был, как Грозный и Петр диктатором, но ***что-то*** в его деятельности от них его отличало. Это «что-то» объединяло Тамерлана и Сталина и, оставшееся в умолчании, видимо, оказалось для Путина важнее «диктаторства» двух других диктаторов, чьи имена упомянуты в интервью. По нашему мнению, это «что-то» — ***итоги*** деятельности Тамерлана и Сталина, которые отличны от итогов деятельности Ивана Грозного и Петра I. Держава, созданная в период правления Сталина, как и империя Тамерлана, хотя и не сразу, распалась после смерти её создателя. Одна из причин распада — толпо-«элитаризм» общества, устойчивость управления которым обеспечивалась прежде всего авторитетом вождя. Если это и не было прямо высказано Путиным, а всего лишь соответствует его образным представлениям, которые принадлежат к бессознательным уровням психики и потому не всегда могут быть выражены в определённой лексике, то он — на пути к пониманию опасности толпо-«элитаризма» в современном обществе. Дорогу осилит идущий и ищущий.

5. Но именно это обстоятельство (возможное направление поиска) больше всего беспокоит сегодня российскую и зарубежную «элиту». Анализ первой сотни самых известных газет мира со статьями об итогах двухлетнего правления Путина, показывает, что при всём их пустословии между строк по-прежнему стоит вопрос, впервые прозвучавший в 2000-м году в Давосе: «Кто вы мистер Путин?» Такого интереса к личности главы исполнительной власти России не было со времён «сталинизма». Этот интерес диктуется тем, что заправилы Запада «слишком натерпелись за последние 15 лет[1]» правления Сталина, на словах приверженного марксизму-меньшивизму (поддерживал условия жизни советской «элиты», близкие к западным стандартам), а на деле — большевизму (чистил «элиту», когда она теряла чувство меры). Хрущёв, Брежнев, Андропов, наоборот, на словах выражали приверженность идеям социальной справедливости, а на деле были меньшевиками. И при всей их внешней конфронтации с Западом они не могли выйти за рамки библейского мировоззрения, поскольку учение внука двух раввинов и идеология, сформировавшаяся на его основе, были всего лишь светским воплощением Библии, что и подтвердили Горбачёв и Ельцин, завершив дело начатое Хрущёвым.

6. Истерика западной «элиты», поднятая по поводу второй годовщины правления Путина, — их неосознанная реакция на непонятную им концептуальную неопределённость управления в России. Если бы эта неопределённость касалась личности Путина, то они бы с нею быстро разобрались. Но «компромат Березовского» не сработал. Почему? Запад в лице Путина впервые столкнулся не с неопределённостью личностного поведения, а с концептуальной неопределённостью управления Русской цивилизацией, причем, на её завершающем этапе. Этот же вопрос был главным и в Москве, в здании Александер-хаус, где проходило юбилейное заседание клуба «Гражданские дебаты на тему: «В.В.Путин: два года после выборов. Новые рубежи».

«Путаница с тем, кто чью проблему решает (Путин — проблему элиты или элита — проблему Путина) и стала основной темой дискуссии», — сообщает Елена Трегубова в статье «Владимиру Путину — два года», опубликованной в газете «Коммерсант»№51 и дальше поясняет: «Участники заседания сразу разбились на две чёткие фракции: Глеб Павловский с одной стороны, все остальные — с другой. Более многочисленная из них утверждала, что

[1] Слова из директивы СНБ США 20/1 от 18 августа 1948 года.

элита недовольна Путиным. И, может быть, даже захочет его скоро кем-нибудь заменить. Господин Павловский, наоборот заявил, что господин Путин недоволен элитой и скоро её заменит».

Вопрос не в том, кто кого заменит, а в том на основе какой долговременной стратегии можно обеспечить устойчивость управления государством, в котором в преемственности поколений всем в обществе была бы гарантирована достойная жизнь. За 17 лет перестройки «элита» красных и белых троцкистов доказала свою неспособность к формированию такой стратегии, поскольку она не в состоянии понять роль Библии, как концепции управления, и потому занята поиском светских форм её воплощения.

7. «Ищущий обрящет. Но станет он ищущим, лишь посмотрев правде в глаза. Говорят, что на смерть, как на солнце, в полные глаза не посмотришь. Но нынешняя правда все же почти как смерть. И посмотреть на неё можно, не ослепнув... ***А даже и ослепнув**...* ***Знавала история религии случаи, когда ослепнувший по пути в Дамаск кое-что потом сумел сотворить.*** В отличие от разных там бесплодных ***прагматиков из тех или иных комиссий по той или иной ликвидации***.»

Это — фрагмент статьи столичного политолога и аналитика С.Кургиняна —«Правда — почти как смерть». И хотя статья опубликована не в столичной, а в «провинциальной» — петербургской газете «Час пик» №10, тем не менее она знаковая, поскольку 12 января газета «Известия» отвела этому вопросу целую страницу под названием «И пусть Савл станет Павлом». К чему бы это? С.Кургинян знаком с материалами Концепции Общественной Безопасности, в материалах которой[2] ищущим правду доходчиво объясняется: во-первых, что Савлу на пути в Дамаск явилась не Правда-Истина, а ложь, облаченная «компанией прагматиков из комиссии по искоренению праведности на Земле» в одежды Правды и, во-вторых, — от Правды-Истины слепнут только одержимые, каким и был начальник тайной стражи синедриона Савл. Ищущие Правды-Истины от её явления прозревают. Сотворённое же Савлом-Павлом было извращением учением Христа и справедливо было названо Л.Толстым «павлианством». Иерархи всех церквей имени Христа и сегодня живут в соответствии со стратегией «павлианства», но Божий промысел объемлет все долговременные стратегии, в том числе и библейскую. «Два раза одного яйца не высидеть», — говорит народная поговорка. Это — по поводу рекомендаций «И пусть Савл станет Павлом».

8. Странным образом 11 марта 2002 г. был отмечен полугодовой юбилей терактов в Нью-Йорке (первоначальное название — Нью-Амстердам). В столице Нидерландов Амстердаме в этот день террорист маньяк захватил самое высокое в городе 135-ти метровое здание[3] и в течение дня угрожал взорвать его, если не будут выполнены его требования к фирме «Филлипс», — прекратить выпуск широкоэкранных телевизоров. И только после того, как ему объяснили, что фирма давно покинула это здание, он, по сообщениям прессы, покончил с собой. Через 16 дней после терактов в Нью-Йорке, 27 сентября 2001 г. маньяк, переодетый в форму полицейского, расстрелял 11 членов парламента и три члена правительства швейцарского кантона Цуг, после чего (как сообщила пресса) застрелился. 26 марта 2002 года, через 15 дней после попытки теракта в Амстердаме, в пригороде Парижа — Нантере, террорист-маньяк[4] из партии «зелёных» устроил в парламенте кровавую бойню. Маньяк был схвачен и через несколько дней, по сообщения СМИ, покончил с собой, выбросившись из окна. В результате 8 членов парламента убито и около 30-ти ранено. В обоих случаях (в Швейцарии и Франции) террористов признали сумасшедшими. Бросается в глаза следующее: теракты повторились через полгода и все террористы оказались сумасшедшими самоубийцами. Что касается событий в Швейцарии и Франции, то не до конца ясно: террористы самоликвидиро-

---

[2] Работы ВП СССР «Мастер и Маргарита: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры», «Диалектика и атеизм: две сути несовместны».

[3] У этого здания два символических имени: «Башня Рембрандта» и «Ночной дозор» (по названию одной из самых знаменитых картин голландского живописца).

[4] В печати промелькнуло его имя — Дуррен, что по-русски означает просто — дурень.

вались или их уничтожили после завершения акции? Также встаёт вопрос: это случайные совпадения или хорошо спланированные операции?

9. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо (как это не покажется странным) понять истинные причины арабо-израильского конфликта. Известно, что евреи и палестинцы по своей этнической принадлежности — семиты и потому конфликт нельзя отнести к числу антисемитских. Какова же истинная природа конфликта? На первый взгляд два семитских народа дерутся меж собой за право на свою государственность на «земле обетованной». И каждой стороне есть что предъявить противнику в качестве обвинения: евреи обвиняют палестинцев в терроризме, а палестинцы обвиняют евреев в геноциде и открыто объявляют, что поскольку у них нет такой армии, как у Израиля, то в борьбе за независимость палестинского государства «шахиды» — их главное оружие. Однако, если подняться над конфликтом и посмотреть на него с позиций надгосударственного управления, то окажется, что обе стороны выступают в качестве одержимых террористов-камикадзе, неотличимых от тех, которые действовали в США, Швейцарии, Нидерландах и Франции. Ну нельзя же в качестве истинной причины конфликта признать посещение А.Шароном Храмовой горы в сентябре 2000 года, тем более, что эта гора священна как для иудеев, так и для мусульман. Если Шарон нарушил традиции — «взошёл на Храмовую гору, подобно фанатику из Зо-Арцейну» в период мусульманских праздников, то он либо дурень, либо провокатор, посвящённый в алгоритм запуска конфликта. Правда до некоторых евреев начинает доходить, что чем больше они давят палестинцев на 6-м приоритете обобщённых средств управления (оружие в его общепринятом смысле), тем более сами проигрывают на 3-м (идеологическом) приоритете, а некоторые из них, «особо умные», открыто говорят, что идеологически они арабам уже проиграли. И хотя руководство обеих сторон постоянно заявляет, что у конфликта нет военного решения, тем не менее война разгорается всё с большей силой. Почему же тщетны усилия всех миротворцев, в числе которых руководство крупнейших держав мира и ООН?

10. Чтобы правильно ответить на этот вопрос, евреям предстоит понять своё истинное предназначение в истории. Как особая общность, созданная древнеегипетским жречеством в результате 42-х летнего пребывания в «Синайском концлагере», евреи, по крайней мере после вавилонского пленения, не могли сформироваться в качестве нации. Отсюда сущность их «богоизбранности» — быть инструментом надгосударственного уровня управления (Глобального Предиктора), о чём самим евреям знать не положено. Более 50-ти лет евреи строили государство Израиль и, сами того не понимая, участвовали в «эксперименте» по проверке возможности создания нации из материала, утратившего способность к национальной самоидентификации. «Эксперимент», видимо, шёл настолько успешно, что у Глобального Предиктора возникла опасность потери «привычного инструмента» для решения своих проблем в толпо-«элитарном» обществе. Если наше предположение верно, то конфликт будет разгораться и весь ход дальнейших событий будет доказывать евреям, что они — инструмент Глобального Предиктора в достижении чуждых им целей. Но тогда евреи такие же «шахиды», как палестинцы и другие террористы-камикадзе, только выступающие не как одиночки, а в ранге целого государства. Конец «шахидов» всем известен. Бог не есть бог неустройства, но мира. Истинный Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств и обстоятельства вокруг конфликта складываются таким образом, что они принуждают евреев осознать их истинную роль в глобальном историческом процессе, а не ту которую последние 3000 лет им навязывает их «священное писание».

31.03.2002 г.